

сына и девять дочерей,—то отецъ мой, Василій Порфирычъ, за выдѣломъ брата и сестеръ, вновь спустился на степень дворянина средней руки. Это заставило его подумать о выгодномъ бракѣ, и, будучи уже сорока лѣтъ, онъ женился на пятнадцати-лѣтней купеческой дочери Аннѣ Павловнѣ Глухой, въ чаяніи получить за нею богатое приданое.

Но расчетъ на богатое приданое не оправдался; по купеческому обыкновенію, его обманули, а онъ, въ свою очередь, выказалъ при этомъ непростительную слабость характера. Напрасно сестры уговаривали его не ѣхать въ церковь для вѣчанія, покуда не отдадутъ договоренной суммы полностью; онъ довѣрился лживымъ обѣщаніямъ и обвѣнчался. Вышелъ такъ-называемый неравный бракъ, который, вполнѣ въ силу, сдѣлался источникомъ безконечныхъ укоровъ и семейныхъ сценъ самаго грубого свойства.

Бракъ этотъ былъ неровень во всѣхъ отношеніяхъ. Отецъ былъ, по тогдашнему времени, порядочно образованъ; мать — круглая невѣжда; отецъ вовсе не имѣлъ практическаго смысла и любилъ разводить на бобахъ; мать, напротивъ того, необыкновенно цѣпко хваталась за дѣловую сторону жизни, никогда вслухъ не загадывала, и дѣйствовала молча и навѣрняка; наконецъ, отецъ женился уже почти старикомъ и притомъ никогда не обладалъ хорошимъ здоровьемъ, тогда какъ мать долгое время сохраняла свѣжесть, силу и красоту. Понятно, какое должно было оказаться, при такихъ условіяхъ, совмѣстное житье.

Тѣмъ не менѣе, благодаря необыкновеннымъ пріобрѣтательнымъ способностямъ матери, семья наша начала быстро богатѣть, такъ что въ ту минуту, когда я увидалъ свѣтъ, Затрапезные считались чуть не самыми богатыми помѣщиками въ нашей мѣстности. О матери моей всѣ сосѣди въ одинъ голосъ говорили, что Богъ послалъ въ ней Василю Порфирычу не жену, а кладъ. Самъ отецъ, видя возрастаніе семейнаго благосостоянія, примирился съ неудачнымъ бракомъ и, хотя жилъ съ женой несогласно, но, въ концѣ концовъ, вполнѣ подчинился ей. Я, по крайней мѣрѣ, не помню, чтобы онъ когда-нибудь въ чемъ-нибудь проявилъ въ домѣ свою самостоятельность.

Затѣмъ, приступая къ пересказу моего прошлаго, я считаю не лишнимъ предупредить читателя, что въ настоящемъ трудѣ онъ не найдетъ сплошнаго изложенія *всѣхъ* событій моего житія, а только рядъ эпизодовъ, имѣющихъ между собою связь, но въ то же время представляющихъ и отдѣльное цѣлое. Главнымъ образомъ, я предпринялъ мой трудъ для того, чтобы возстановить характеристическія черты такъ-называемаго добраго стараго